

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМ ИНСТИТУТА ОТВОДОВ И САМООТВОДОВ СУДЕЙ, ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ

Аннотация. В статье анализируются отдельные правовые аспекты, связанные с реализацией института отводов и самоотводов в уголовном процессе. Особое внимание уделено существующим правовым пробелам и коллизиям в правоприменительной практике судебных органов Российской Федерации.

Ключевые слова: отвод судьи, самоотвод судьи

Важнейшим условием для принятия правильного и справедливого решения по уголовному делу является его рассмотрение законным составом суда. Под законным составом суда следует понимать не только тот факт, что все судьи и присяжные заседатели избраны в соответствии с законами Российской Федерации, но и отсутствуют обстоятельства, вызывающие сомнение в их объективности и беспристрастности при рассмотрении и разрешении конкретных уголовных дел.

Законность состава суда, назначенного для рассмотрения дела, обеспечивается институтом отводов и самоотводов судей.

Перечень оснований отвода судьи, изложенный в ст. 61 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее УПК РФ), не является исчерпывающим. Это представляется правильным, так как невозможно предусмотреть все случаи, когда лицо теряет возможность объективно осуществлять производство по уголовному делу. Но имеющаяся на данный момент универсальная норма, содержащаяся в ч. 2 ст. 61 УПК РФ: «Лица, указанные в части первой настоящей статьи, не могут участвовать в производстве по уголовному делу также в случаях, если имеются иные обстоятельства, дающие основание полагать, что они лично, прямо или косвенно, заинтересованы в исходе данного уголовного дела» – также не устраняет существующий пробел. Понятие «заинтересованность» не может охватить случаи, когда, например, судья перестаёт быть беспристрастным в силу возникновения у него неприязненных отношений к подсудимому, здесь нет удовлетворения ни личного интереса судьи, ни его родственников и близких лиц.

По мнению В.Г. Задерако, наиболее полно условия пригодности субъектов уголовно-процессуальной деятельности выражают такие категории, как «объективность» и «беспристрастность», действующие в совокупности. Категории эти взаимосвязаны, но по содержанию своему не совпадают» [1, 35]. Объективность – категория, нацеленная на установление и оценку фактических обстоятельств дела, а беспристрастность – на отношение к лицам, участвующим в деле, что судья при рассмотрении материалов конкретного уголовного дела субъективно свободен от личных предубеждений или пристрастий в отношении участников процесса. Тем более, что данные понятия уже законодательно закреплены в Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации (ст. 16).

Поэтому, на наш взгляд, для того чтобы систематизировать действующее законодательство и устранить существующий пробел, редакцию ч. 2 ст. 61 УПК РФ необходимо изложить в следующей редакции: «Лица, указанные в части первой настоящей статьи, не могут участвовать в производстве по данному уголовному делу также в случаях, если имеются иные обстоятельства, вызывающие обоснованные сомнения в их объективности и беспристрастности».

Актуальным также остается вопрос участия судьи в стадии предварительного расследования и возможность его дальнейшего участия при рассмотрении данного уголовного дела по существу.

Мнения о том, может ли судья, принимавший решение по делу, находящемуся в производстве органов предварительного расследования, принимать участие в его разрешении по существу, разделились среди российских ученых-юристов.

Так, Т.Г. Морщакова полагает, что «предыдущее участие в судопроизводстве должно расцениваться..., как обстоятельство, устраняющее судью от дела» [2].

Л.Д. Кокорев также считает, что «... то, что судьи еще в ходе расследования будут влиять на его ход и результаты, может привести к необъективности суда при последующем рассмотрении дела в судебном заседании» [3, 122].

Нельзя согласиться с мнениями Т.Г. Морщаковой и Л.Д. Кокорева, так как невозможно полностью исключить судебный контроль за предварительным расследованием, чтобы добиться объективности в судебных стадиях. Это повлекло бы за собой снижение гарантий на реализацию прав участниками уголовного процесса, а также безнаказанность и злоупотребления своим положением органами и должностными лицами, осуществляющими предварительное расследование и надзор за ним.

Так, В.М. Лебедев считает, что «все зависит от того, какие именно действия и решения и в каком объеме предпринимал судья, осуществляя судебный контроль на стадии предварительного следствия... Мы не можем снижать уровень требований к беспристрастности судьи, но можем его повысить, если у нас найдутся соответствующие кадровые возможности» [4, 146].

Мы разделяем позицию В.М. Лебедева о том, что, решая вопрос об исключении участия судьи в рассмотрении уголовного дела, следует исходить из того, какие действия и решения и в каком объеме он предпринимал по данному делу в ходе предварительного расследования.

Но определение объема участия судьи при производстве предварительного расследования вызовет затруднение у правоприменителя [5].

Чтобы такого не происходило, мы считаем, что необходимо разделить функцию судебного контроля и функцию правосудия [6, 31]. Проведенный нами опрос судей показал, что 78% опрошенных считает необходимым провести данное разделение, 22% респондентов – оставить так, как есть.

Для того чтобы разделить функцию судебного контроля и функцию правосудия, необходимо в рамках судебной системы создать специализированные судебные органы, которые осуществляли бы функцию судебного контроля до стадии судебного разбирательства. Это способствовало бы повышению объективности при вынесении решения по уголовному делу, так как со стадии судебного разбирательства в процесс вступал бы судья, абсолютно не знакомый с обстоятельствами рассматриваемого уголовного дела.

Так, например, Н.Г. Муратова предлагает ввести должность «следственного судьи судов общей юрисдикции», в компетенцию которого входило бы осуществление судебного контроля на досудебном производстве, а также решение вопроса о назначении судебного разбирательства (в том числе проведение предварительного слушания) [6, 10, 31].

Далее перейдем к проблемам, возникающим непосредственно при процедуре заявления ходатайств об отводе (самоотводе) судей и присяжных заседателей.

Так при наличии обстоятельств, предусмотренных ст. 61 и 63 УПК РФ, судье может быть заявлен отвод участниками уголовного судопроизводства [ч. 1 ст. 64 УПК РФ]. Но законодатель в ч. 1 ст. 266 УПК РФ ограничивает круг участников, способных заявить отвод в стадии судебного разбирательства, лишь указанием на участников со стороны защиты или со стороны обвинения. Мы считаем, что законодатель поступил неправильно,

исключив участников, не принадлежащих к той или иной стороне (например, эксперта), так как именно им может быть известны какие-либо обстоятельства, устраняющие данного судью от производства по уголовному делу. Поэтому считаем, что для устранения данного пробела необходимо заменить в ч. 1 ст. 266 УПК РФ слово «сторонам» на слово «участникам».

Следует отметить, что ходатайство об отводе судьи заявляется до начала судебного следствия, а в случае рассмотрения уголовного дела судом с участием присяжных заседателей – до формирования коллегии присяжных заседателей. В ходе дальнейшего судебного заседания заявление ходатайства об отводе допускается лишь в случае, когда основание для него ранее не было известно стороне [ч. 2 ст. 64 УПК РФ].

Существующая в УПК РФ процедура формирования коллегии присяжных заседателей не совершенна. По нашему мнению, при формировании коллегии присяжных заседателей необходимо исключить право заявления сторонами «немотивированного отвода». Так как, во-первых, данное право стороны используют для формирования «нужной» им коллегии. Во-вторых, стороны используют данное право в отношении кандидатов в присяжные заседатели, к которым они не смогли заявить мотивированные отводы, поскольку данные граждане формально отвечают всем законным требованиям, предъявляемым к присяжным заседателям. Поэтому такая процедура необоснованно осложняет процесс формирования коллегии присяжных заседателей, что, в свою очередь, ведет к волоките в производстве по уголовному делу в целом [7]. В-третьих, исключив данное право, появится большее количество запасных присяжных заседателей, которые будут необходимы в случае выбывания кого-либо из списков основных присяжных заседателей. В-четвертых, немотивированный (тайный) отвод вступает в некоторое противоречие с принципом гласности судебного разбирательства.

Представляется, что указанные выше несовершенства в уголовно-процессуальных нормах, регламентирующих институт отводов судей и присяжных заседателей, и проблемы, существующие на практике, заслуживают серьезного внимания, так как от их надлежащего разрешения зависит правильность рассмотрения уголовного дела и вынесения справедливого приговора.

ЛИТЕРАТУРА

1. Задерако В.Г. Институт отводов в советском уголовном процессе. Дисс. ... канд. юрид. наук. – Ростов-на-Дону, 1977.
2. Российская газета от 15 апреля 1999 года.
3. Кокорев Л.Д., Котов Д.Л. Этика уголовного процесса / Под ред. Л.Д. Кокорева. – Воронеж, 1993. – С. 122.
4. Лебедев В.М. Проблемы становления и развития судебной власти в Российской Федерации / Дисс. ... доктор. юрид. наук. – М., 2000.
5. Европейский суд, учитывая предыдущее участие судьи на стадии расследования, в похожих ситуациях принимал противоположные решения. См.: Дженис М., Кэй Р., Бредли Э. Европейское право в области прав человека / Практика и комментарии. – М., 1997.
6. Муратова Н.Г. Система судебного контроля в уголовном судопроизводстве: вопросы теории, законодательного регулирования и практики / Автореф. дис. ... доктор. юрид. наук. – Екатеринбург, 2004.
7. Так, например, по уголовному делу № 200500449/23 суду в течение года приходилось откладывать судебное разбирательство из-за невозможности формирования коллегии присяжных заседателей. См.: Архив Тюменского областного суда.

S. Ampenov, I. Vel'sh

SOME ASPECTS OF THE PROBLEMS OF THE INSTITUTE TAPS AND REJECTION OF JUDGES, JURORS

Abstract. In the article discovers and analyzed the separate legal aspects connected with realization of institute of taps and rejections in criminal trial. The special attention is given to existing legal blanks and collisions in practice of judicial bodies of the Russian Federation.

Key words: Disqualification of judges and rejection